

УДК 332:330.88(045)

*А.В. Овчинникова***ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Сложившаяся структура отраслей регионов, территориальное размещение производительных сил предопределяют государственное регулирование в области промышленной, региональной, конкурентной политики. Усилившиеся трансформационные процессы (переход от сырьевой к сервисной, высокотехнологичной модели экономики) в условиях жестких инвестиционных, геополитических ограничений требуют принципиально нового методологического подхода к определению приоритетов развития отраслей, их территориальной локализации и системы управления региональными производственными системами. В работе представлены основные положения методологии исследования пространственной локализации отраслей экономики на уровне регионов, базирующейся на принципах «новой» пространственной экономики, как синтеза современных теоретических и прикладных исследований с включением теоретико-методического инструментария эмпирического анализа долгосрочных тенденций, характеризующих изменения структуры российского экономического пространства и территориального размещения производительных сил для выбора приоритетов региональной политики. Цель исследования заключается в создании модели определения ключевых направлений устойчивого развития регионов с учетом факторов пространственного развития на основе агрегирования, развития теоретического базиса, методов, способов анализа пространственной локализации экономической активности. Статья содержит ключевые аспекты методологии: теоретический базис, поэтапную декомпозицию анализа, совокупность эконометрических методов для решения поставленных задач, структуру полученных эмпирических результатов, что и определяет новизну исследования в контексте развития теории и методологии пространственной экономики.

Ключевые слова: производственные силы, новая пространственная экономика, пространственная локализация, концентрация экономической активности, регионально-ориентированные производственные системы, региональная экономика, факторы пространственной локализации, экономическая специализация.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1001-1008

Введение

Задача обоснования ключевых факторов социально-экономического развития территорий является актуальной для современной России. Здесь следует вести речь не только о теоретическом, фактографическом осмыслении существующих проблем, но и прогнозировании новых угроз и возможностей в будущем. В период кризиса для снижения рисков любой природы необходимо пассивировать формирование и реализацию эффективного государственного курса, направленного на генерирование стратегических действий, связанных с локализацией перспективных производств в регионах, требующей финансового, кадрового, ресурсного, институционального обеспечения. Конечная цель такой политики – устойчивый рост региональной экономики субъектов, входящих в состав государства. При этом необходимо понимать, что существует значительная дивергенция уровня и качества жизни населения, предпринимательской и конкурентной среды в них, и это неравенство только усиливается. Выработка подходов дифференцирования решений для интенсификации использования производственных сил территории актуализирует необходимость разработки новых способов, инструментов, методов определения приоритетов пространственного развития.

Методология исследования динамики изменений в пространственной локализации отраслей экономики и определения приоритетов регионального развития является комплексной научной работой ученых Удмуртского филиала Института Экономики УрО РАН, каждый исследователь, опираясь на свой фундаментальный и прикладной задел, предложил теоретико-методический инструментарий решения сложной фундаментальной задачи – обеспечения устойчивого развития регионов на основе теории пространственной экономики.

В статье на рис. 1 представлена общая модель методологии.

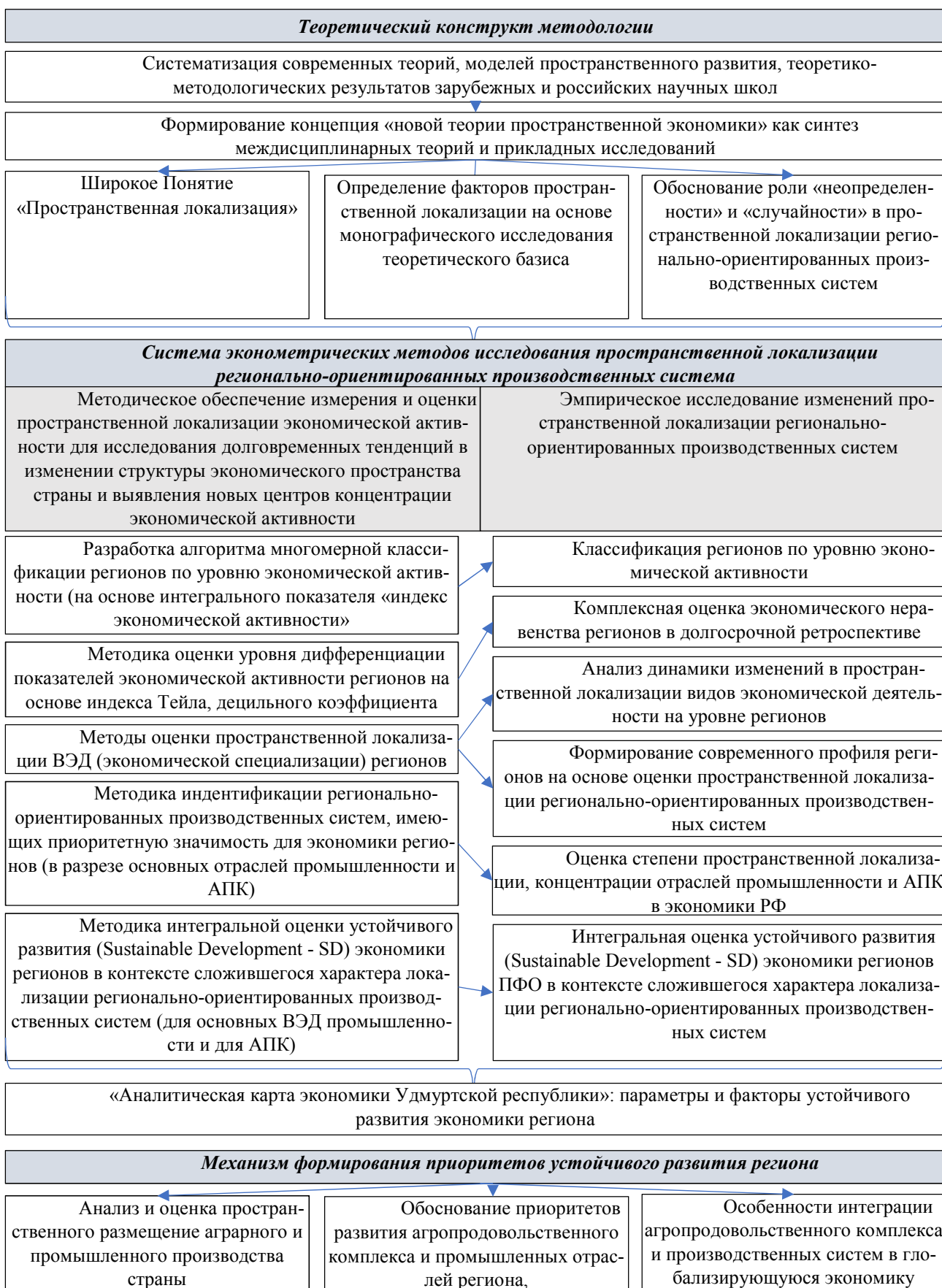

Рис. 1. Методология исследования динамики изменений в пространственной локализации

С генезисом каждого ее элемента и прикладными результатами применения можно познакомиться в научных публикациях ученых по следующим направлениям:

- ретроспектива концептуальных подходов пространственной экономики, выработка и уточнение теоретических понятий, обоснование границ исследований – Тополева Т.Н. [1; 2];
- факторы пространственной локализации производственных сил. «Черный лебедь» – как условие стагнации или становление «новых» производств – Матвеев В.В. [3; 4];
- эконометрические методы оценки устойчивого развитием регионально-ориентированных производственных систем на основе показателей пространственной локализации – Шаталова О.М. [5–8];
- обоснование приоритетов регионального развития производственных систем и их интеграция в глобализирующуюся экономику – Сутыгина А.И. [9; 10], Овчинникова А.В., Матвеев В.В. [11; 12].

Теоретический конструкт методологии

Систематизация актуальных фундаментальных исследований, моделей пространственного развития российских и зарубежных ученых позволила сформулировать концепцию «новой» пространственной экономики как синтез актуальных теоретических и прикладных исследований в области регионального, пространственного развития. Задачами создания данной концепции является: логическое осмысление фундаментальных основ пространственной локализации как фрагментарного блока теории и методологии пространственного развития для оценки современных подходов к моделированию экономического пространства; ретроспектива научного задела российских научных школ для формирования представлений об отечественных теоретических и прикладных разработках, направленных на улучшение пространственной структуры национальной экономики (снижение поляризации, дезинтеграции и фрагментации экономического пространства; локализация производственных систем). В рамках концепции «новой» пространственной экономики под «пространственной локализацией» понимается ареал концентрации системного взаимодействия комплементарных пространственных объектов (акторов, производственных систем, административно-территориальных единиц), включенных в динамичный процесс общественного воспроизводства на основе регуляторных принципов институциональной среды» [1].

Теория пространственного развития имеет глубокий фундаментальный генезис, что характерно для любой экономической теории, где каждый этап экономического развития определяют факторы пространственной локализации производственных сил. Здесь можно упомянуть теории абсолютных и сравнительных преимуществ А. Смита [13] и Д. Рикардо [14], в которых рассматриваются абсолютные и/или относительные внутренние для каждой конкретной территории экономические преимущества во взаимодействии и торговле.

В XIX в. появляется первая «самостоятельная» теория пространственного развития И.Г. фон Тюнена [15]. Именно его по праву считают основателем теории территориального размещения производства. В своей работе «Теории сельскохозяйственного штандорта» он впервые применил методы дифференцирования в отношении расположения промышленных предприятий в зависимости от транспортного тарифа за единицу расстояния.

Такой подход получил свое развитие в работах В. Лаунхардта, который в качестве главных факторов территориальной локализации называет расположение производства, рынков сбыта, транспортные издержки [16] и книге А. Вебера «О размещении промышленности: чистая теория штандорта» – 1909 года (русский перевод «О теории размещении промышленности», 1926 г. [17]).

В следующем столетии происходят принципиальные изменения в экономике: усиливаются различия в развитии территорий. Такая дифференциация регионов и стран начинает приобретать устойчивый характер. Это нашло свое отражение в появлении нового вектора теоретического поиска. Стало возможным вести речь о факторах, которые предопределяют долгосрочные качественные различия в развитии территорий – «эффект колеи», который крайне сложно преодолеть. Формирование новой траектории движения всегда сопровождается значительными материальными, финансовыми и, самое главное, человеческими издержками. Данная концепция нашла свое отражение в исследованиях шведского экономиста Т. Паландера. Считается, что его докторская диссертация «Beiträge zur Standortstheorie» («Вклад в теорию местоположения»), завершенная в 1935 г., заложила основы региональной науки. Т. Паландер в своей работе рассматривает принципиальные различия в организации экономического пространства различных территорий. Происходит качественный переход в изучении

экономического пространства от отдельного, изолированного промышленного предприятия к рассмотрению предприятий, которые находятся в тесных хозяйственных связях друг с другом [18].

А. Леш обобщил все известные в середине XX в. теории размещения производства, расширил предмет теории территориальной локализации: от отдельного предприятия (микроуровень) к экономическим регионам. Тем самым проблемы территориальной локализации выходят на принципиально новый уровень изучения [19].

Следует отметить, что именно в середине 1950-х гг. была разработана достаточно цельная теория экономического пространства. Новый прорыв связан с именем американского экономиста У. Изарда. Именно он в конце 40-х годов XX в. вводит в научный оборот термин «региональная наука» для обозначения особой области экономических исследований и знаний. У. Изард справедливо критикует классическое и неоклассическое направления в экономической теории за отрыв от реальности, за исследование «страны чудес, лишенной каких бы то ни было пространственных характеристик» [20].

Во второй половине XX в. становление теории пространственной локализации связан с возрастающей ролью научно-технического прогресса, инноваций в развитии национальной экономики и входящих в ее состав территорий, что привело к дальнейшему усилению конкурентной борьбы, дивергенции между странами, регионами. Это объясняется дифференциацией восприимчивости к инновациям, возможностей использования их в реальном процессе производства. Использование теории инноваций применительно к территориям связано с именем шведского экономиста Т. Хегерстранда [21], который обосновал стратегическое значение инновационных процессов для развития любой территории страны.

Важным научным направлением пространственной экономики является теория полюсов роста Г. Мюрала, Ф. Перру, Ж. Будвиля, А. Хиршмана. Суть теории Г. Мюрала – в условиях рыночной экономики богатые страны и регионы становятся еще богаче, а бедные – еще беднее. Таким образом, неравенство между территориями не сокращается, а, наоборот, только увеличивается [22; 23]. Основная идея теории Ф. Перру – это наличие ведущих отраслей в территориальной экономической структуре, которые и формируют полюса экономического роста [24]. Ж. Будвиль утверждал, что полюсом роста могут быть отдельно взятые территории, которые по аналогии с предприятиями могут быть источниками инноваций и экономического роста: «Лучше всего понимать полюса роста как географические агломерации активности» [25]. Нельзя не упомянуть теорию прямой и обратной связи А. Хиршмана, в которой содержится тезис о том, что развитие территорий никогда не может быть сбалансированным [26]: сначала возникают и получают развитие те территории, которые становятся «точками роста», затем именно эти территории (полюса роста) способствуют развитию отсталых территорий.

Новая страница в изучении факторов пространственной локализации связана с теорией новой экономической географии (далее – НЭГ), появление которой ассоциируется с именами П. Кругмана, А. Венаблеса и М. Фуджиты. П. Кругман в течение длительного времени специализировался на изучении вопросов международной торговли. В итоге он разработал новую теорию, в которой обосновал возможность роста международной торговли даже в условиях монополистической конкуренции [27], обосновал перемещение факторов производства при помощи модели «ядро – периферия» [28].

Собственную модель, которая несколько отличается от модели П. Кругмана, предлагает Э. Венаблес [29]: вертикальное взаимодействие на едином пространстве двух различных типов фирм может стать триггером появления и разрастания агломерации. М. Фуджита, Т. Мори характеризуют новые подходы оценки агломерационных процессов: «Новая экономическая география представляет собой новый раздел пространственной экономики, главной целью которого является объяснение формирования различных форм экономической агломерации в географическом пространстве, используя концепцию общего равновесия» [30].

Современный этап развития мировой экономики предполагает появление новых факторов пространственной локализации. Оценка различных исторических событий позволяет сделать вывод, что появление «Черного лебедя» [31] может быть определено как стратегический фактор территориальной локализации, как например, пандемия COVID-19, политика санкций по отношению к России, что обусловило необходимость разработки и реализации стратегии импортозамещения [3].

Система эконометрических методов исследования пространственной локализации

Основные цели этапа эмпирического исследования пространственной локализации заключаются в разработке:

– методических средств измерения и оценки пространственной локализации экономической активности для исследования долговременных тенденций в изменении структуры экономического пространства страны и выявления новых центров концентрации экономической активности;

– методики идентификации приоритетных для экономики субъектов РФ и для национальной экономики регионально-ориентированных производственных систем (в разрезе основных ВЭД промышленности и АПК) и ее апробация в долгосрочной ретроспективе;

– агрегированного показателя устойчивого развития экономики регионов, формируемого на основе комплекса национальных индикаторов достижения целей устойчивого развития и их декомпозиции в региональном аспекте, в контексте концепции ООН.

Сложившийся в области математической статистики методический аппарат измерения неравенства объектов совокупности является релевантным для исследования пространственной локализации экономической активности. В то же время видится актуальным развитие методов ее измерения на основе интегральной оценки, а также многомерного структурного анализа экономического пространства страны. Такой подход позволит объективно оценить нарастание экономического неравенства регионов, которое может быть объяснено характером их экономической специализацией [6; 7]. Разработка эффективного метода свертки частных показателей субъектов Российской Федерации устойчивого развития позволит получить совокупный, агрегированный измеритель устойчивого развития экономики регионов в контексте концепции ООН, документов национальной безопасности России, применимый для сравнительной характеристики регионов по актуальным критериям устойчивости с учетом сложившихся в текущем периоде регионально-ориентированных производственных систем [5].

Методический инструментарий методологии исследования пространственной локализации основан на общенаучных принципах анализа, который направлен на выявление характера экономической специализации регионов страны и региональной структуры отраслей промышленности и АПК на основе методов измерения структуры и вариации: Лапо В.Ф. [32; 33], Flegg A.T., Tohmo T. [34], Скуфьина Т.П. [35]; методологии математической статистики – в части аппарата измерения неравенства объектов совокупности, а также соответствующих экономических приложений: Theil H. [36], Коломак Е.А. [37], Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. [38].

Общим фундаментальным основанием методологии в области оценки взаимосвязи пространственной локализации и результативность региональной экономики послужили результаты научных исследований концепции устойчивого развития и положения документов, определяющих содержание политики устойчивого развития. Для разработки эффективного метода свертки частных индикаторов достижения целей устойчивого развития изучена возможность применения математического аппарата нечеткого логического вывода, сложившегося в теории нечетких множеств: Алтунин А.Е. [39], Аверкин А.А. [40], Тененев В.А., Паклин Н.Б. [41], Шаталова О.М. [42].

Применение методологии исследования пространственной локализации в части эмпирического анализа позволяет решить следующие задачи:

– провести долговременную ретроспективную оценку уровня неравенства (дифференциации) регионов в экономическом пространстве страны;

– применить структурный анализ экономического пространства страны и выявить закономерности пространственного размещения отраслей народного хозяйства на основе интегрального показателя «индекс экономической активности»;

– дифференцировать субъекты Российской Федерации по степени экономической дивергенции;

– определить приоритетные регионально-ориентированные производственные системы;

– обосновать состав показателей, применимых для исследования региональной экономики в соответствии с концепцией ООН об устойчивом развитии и в контексте приоритетных для экономики субъекта РФ регионально-ориентированных производственных систем (в разрезе основных ВЭД промышленности и АПК);

– сравнить характеристики, параметры регионов по критериям устойчивого развития;

– выявить наличие и характера зависимости между типом приоритетных «регионально-ориентированных производственных систем» и уровнем устойчивого развития экономики региона;

– разработать «Аналитическую карту экономики субъекта Российской Федерации»: параметры и факторы устойчивого развития экономики региона.

Механизм формирования приоритетов устойчивого развития региона

Ключевой целью разрабатываемой методологии является обоснование приоритетов развития производственных систем и их интеграция в глобализирующуюся экономику. На основе сформированного теоретического базиса, результатов эмпирического исследования общих долгосрочных тенденций пространственной локализации промышленных отраслей и АПК становится возможным создание целенаправленной политики стратегического развития отдельного региона с учетом глобальных изменений, сложившейся структуры производства, благоприятных факторов внешней, внутренней среды субъекта, ресурсного потенциала. Для этого необходимо последовательно решить ряд задач:

- обосновать многофункциональную роль аграрного и промышленного производства в регионе, основные сферы создания добавленной стоимости, ресурсное обеспечение данных направлений, оценить их потенциал развития в долгосрочной перспективе;
- уточнить структуру (содержание) территориального капитала регионального агропродовольственного и производственного комплекса;
- определить приоритетное направление развития регионально-ориентированных производственных систем региона с учетом ключевых факторов внешней и внутренней среды;
- изучить особенности интеграции агропродовольственного комплекса и промышленных отраслей региона в глобальный товарный рынок;
- выявить ключевые проблемы экспорта продукции регионально-производственной системы региона;
- определить специфику взаимодействия участников глобального рынка в условиях геополитического и экономического кризиса;
- раскрыть угрозы от импортозависимости;
- разработать стратегические действия, дорожные карты устойчивого развития региона с учетом факторов, условий, определяющих пространственную локализацию региональных АПК и промышленных отраслей.

Разработанная и апробированная методология исследования пространственной локализации выявила уязвимость экономики Российской Федерации с точки зрения устойчивости ее развития и роста, что вызвано: доминированием ресурсной модели экспорта, высокой включенностью в глобальные производственные цепочки создания конечного продукта при отсутствии критически важных промышленных переделов, низкой технологической оснащенности, длительного цикла внедрения инноваций. Существующая парадигма развития отечественной экономики исчерпала себя с точки зрения возможности построения эффективных форм, основанных на использовании ресурсного потенциала. Современная ситуация требует разработки новых экономических моделей устойчивого развития экономики в целом и промышленного производства, АПК, в частности. Учет факторов и условий пространственной локализации позволяет повысить эффективность государственного регулирования отраслей через поддержку релевантных для определенной территории целей структурной, промышленной политики, обоснованного размещения инновационных, высокотехнологичных, наукоемких производств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тополева Т.Н. Генезис концептуальных подходов пространственной экономики: основополагающие теории, новые направления и перспективы исследований // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19, № 4 (124). С. 94–130.
2. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 2. С. 6–20.
3. Матвеев В.В. Пространственная локализация производственных систем как результат социально-политического и институционального развития // Вестн. Удм. ун-та. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 2. С. 237–244.
4. Матвеев В.В. Производительные силы: стратегический фактор инновационного развития территорий // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 5. С. 829–835.
5. Шаталова О.М., Касаткина Е.В., Лившиц В.Н. Кластерный анализ и классификация промышленно ориентированных регионов РФ по экономической специализации // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58, № 1. С. 80–91.

6. Шаталова О.М. Дифференциация экономического пространства РФ: структурный анализ на уровне макро-регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16, № 2. С. 55–63.
7. Шаталова О.М., Касаткина Е.В. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 74–87.
8. Шаталова О.М. Пространственная локализация отраслей обрабатывающей промышленности РФ: подходы к оценке и основные характеристики // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 5. С. 869–876.
9. Сутыгина А.И. Обоснование условий развития региональных агропроизводственных систем // АПК: экономика, управление. 2022. № 5. С. 63–69.
10. Сутыгина А.И. Стратегические аспекты развития региональных производственных систем // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 662–668.
11. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Развитие предприятий оборонно-промышленного комплекса на основе системного подхода // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 2. С. 261–272.
12. Овчинникова А.В., Матвеев В.В. Развитие оборонно-промышленного комплекса России и обеспечение конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15. № 2. С. 99–105.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016. 1054 с.
14. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения/ М.: Эксмо, 2016. 1040 с.
15. Тюнен И. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
16. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономическая школа, Омега-Л, 2008. 346 с.
17. Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.-М.: Книга, 1926. 119 с.
18. Palander T. Beiträge zur Standortstheorie. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1935. 419 p.
19. Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 664 с.
20. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: 1960 / Пер. с англ. В. М. Гохмана, Ю. Г. Липеца, С. Н. Тагера. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
21. Hägerstrand T. Innovationsförlöppet ur korologisk synpunkt. Lund: Meddelanden från Lunds universitets Geografiska Institutioner 25, 1953. 304 p.
22. Murdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. London: Duckworth, 1957. 168 p.
23. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Сокр. пер. с англ. / Общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского; Предисл. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского и д-ра ист. наук В.И. Павлова. М.: Прогресс, 1972. 767 с.
24. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
25. Boudeville J. Problems of regional economic planning/ Edinburg: Edinburgh U.P. 1966. 192 p.
26. Hirschman A.O. The Strategy of Economic Development. New Haven, Conn. Yale University Press, 1958. 217 p.
27. Krugman P. Intraindustry Specialization and the Gains from Trade // Journal of Political Economy. 1981. Vol. 89. № 5. PP. 959–973.
28. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // The Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. № 3. PP. 483–499.
29. Venables A.J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries // International Economic Review. 1996. Vol. 37. № 2. PP. 341–359.
30. Fujita M., Mori T. Frontiers of the New Economic Geography // Papers in Regional Science. 2005. Vol. 84. № 3. PP. 377–405.
31. Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова; под ред. М. Тюнькиной. М.: Колибри, 2009. 528 с.
32. Лапо В.Ф. Моделирование эффектов пространственной концентрации производства: дисс. ... д. э. н.; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Красноярск, 2006. 387 с.
33. Лапо В.Ф. Пространственная концентрация производства и ожидания инвесторов: анализ отраслевых особенностей привлечения инвестиций в регионы // Прикладная эконометрика. 2010. № 2 (18). С. 3–19.
34. Flegg, A.T. and Tohmo, T. Refining the Application of the FLQ Formula for Estimating Regional Input Coefficients: An Empirical Study for South Korean Regions, Working Papers 20161605, Department of Accounting, Economics and Finance, Bristol Business School, University of the West of England, Bristol. 2016. 26 p.
35. Скуфьина Т.П., Баранов С.В., Самарина С.П. Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2015. 150 с.
36. Theil H. The measurement of inequality by components of income // Economics Letters, 1979. Vol. 2. Iss. 2. P. 197–199.
37. Коломак Е.А. Трансформация пространственных пропорций развития современной России: направления, темпы, факторы // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2020. Т. 3. № 1. С. 88–95.

38. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 1. С. 41–56.
39. Алтунин А.Е., Семухин М.В. Модели и алгоритмы принятия решений в нечетких условиях: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2000. 352 с.
40. Аверкин А.А. Мягкие вычисления и измерения: монография / А.А. Аверкин, В.Б. Гисин, Е.С. Волкова и др. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. 414 с.
41. Тененев В.А., Паклин Н.Б. Нечетко-когнитивный подход к управлению динамическими системами // Искусственный интеллект. 2003. № 4. С. 342–349.
42. Шаталова О.М. Методология измерения региональной эффективности технологических инноваций в реализации механизмов стимулирования инновационной активности (на примере Удмуртской Республики). Ижевск: Инст-т комп. исследований, 2015. 256 с.

Поступила в редакцию 21.10.2022

Овчинникова Анна Владимировна, доктор экономических наук, директор
Удмуртский филиал Института Экономики УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: ovchinnikova.av@uiec.ru

A.V. Ovchinnikova

MAIN PROVISIONS OF THE METHODOLOGY FOR STUDYING THE DYNAMICS OF CHANGES IN THE SPATIAL LOCALIZATION OF ECONOMIC SECTORS AND DETERMINING REGIONAL DEVELOPMENT PRIORITIES

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1001-1008

The existing structure of regional industries and territorial distribution of productive forces predetermine state regulation in the field of industrial, regional, and competitive policy. Intensified transformation processes (transition from a resource-based to a service high-tech model of the economy) in the face of severe investment, geopolitical restrictions require a fundamentally new methodological approach to determining the priorities for the development of industries, their territorial localization and the management system of regional production systems. The paper presents the main provisions of the methodology for studying the spatial localization of economic sectors at the regional level, based on the principles of the "new" spatial economy, as a synthesis of modern theoretical and applied research with the inclusion of theoretical and methodological tools for empirical analysis of long-term trends characterizing changes in the structure of the Russian economic space and territorial placement of productive forces to select the priorities of regional policy. The purpose of the study is to create a model for determining the key areas of sustainable development of regions, taking into account the factors of spatial development based on aggregation, the development of a theoretical basis, methods, ways for analyzing the spatial localization of economic activity. The article contains the key aspects of the methodology: theoretical basis, stage-by-stage decomposition of the analysis, a set of econometric methods for solving the tasks posed, the structure of the empirical results obtained, which determines the novelty of the study in the context of the development of the theory and methodology of spatial economics.

Keywords: productive forces, new spatial economy, spatial localization, concentration of economic activity, regionally oriented production systems, regional economy, factors of spatial localization, economic specialization.

Received 21.10.2022

Ovchinnikova A.V., Doctor of Economics, Director
Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: ovchinnikova.av@uiec.ru